

УДК 338:504

ГОРНЫЕ ЛЕСА КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА

Т. И. ТУРДИЕВ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента
и финансового права
E-mail: talaai@mail.ru
Российский государственный социальный
университет, филиал в г. Ош

В статье показаны региональные особенности развития лесных ресурсов Кыргызстана в условиях перехода хозяйства республики на рыночные отношения. Выявлены перспективные направления стабилизации лесных ресурсов, обоснованы некоторые экономические меры по улучшению состояния лесов. Показаны перспективные моменты повышения роли лесных ресурсов в экономическом развитии региона.

Ключевые слова: деградация лесных ресурсов, эколого-экономическая безопасность, бедность, эколого-экономическая дестабилизация, экономическое стимулирование.

В настоящее время среди возобновляемых растительных ресурсов особое место занимают лесные формации. Лес, образуя самые крупные экосистемы на планете, покрывает 37 млн км² площади Земли, и мировые ресурсы древесины оцениваются до 370 млрд м³, а 42 % общего запаса древесины находится в Евразии. До активной экспансии человечества в природную среду естественная лесистость, отношение лесопокрытой площади к общей площади, составляла свыше половины поверхности суши, а к настоящему времени лесистость местами сократилась до 26 %. Современный лесной покров планеты,

необходимо отметить, значительно преобразован человеком как количественно, так и качественно. В глобальном масштабе, в целом, наблюдается снижение показателя лесистости. В связи с особенностями современной глобальной аридизации снижение лесистости представляет особую угрозу с точки зрения достижения устойчивого развития.

Очень важную роль лесные массивы играют в условиях горного рельефа. Лес, по сути, способный к восстановлению природный комплекс, на котором зачастую держится вся экосистема горных регионов. Так, территориально Кыргызская Республика расположена в северо-восточной части Центральной Азии, образно говоря, в самом «сердце» континента Евразия. Большая часть территории Кыргызстана, которая составляет 199,9 тыс. км², занята горами. Около 90 % площади Кыргызстана находится на высоте более 1 500 м над уровнем моря. Более 36 % — это лишённые растительности высокогорные местности, расположенные на высоте более 3 000 м. Максимальная высота над уровнем моря — 7 439 м, минимальная — 401 м. Несмотря на то, что Кыргызстан является относительно небольшой страной с точки зрения занимаемой площади, он входит в число 200 приоритетных

экологических регионов планеты. Это обусловлено наибольшей концентрацией видового разнообразия флоры и фауны. Здесь встречается около 2% видов мировой флоры и 3% видов мировой фауны.

Растительность Кыргызстана характеризуется значительным разнообразием составляющих видов и выраженной зональностью их распространения по высокогорной территории страны. Лесные массивы выступают очень важным природно-ресурсным фактором Кыргызстана, которые помимо хозяйственной и рекреационной выполняют почвозащитную, водоохранную и климаторегулирующую функции. Основные лесообразующие породы — это тьяншаньская ель, древовидная арча, туркестанский клен, грецкий орех, пихта Семенова, яблоня, береза, тополь, фисташка и миндаль. Лесной фонд Кыргызской Республики, рассматриваемый как совокупность всех лесов страны натурального и искусственного происхождения, включает покрытые лесом земли, а также другие земли, предназначенные для нужд лесного хозяйства. Общая площадь лесов Кыргызстана составляет 1 164,6 тыс. га, из них площадь, покрытая лесом, всего 644,4 тыс. га (табл. 1).

Как видно из табл. 1, площадь земель, покрытых лесом, в целом, уменьшается, что приводит к снижению показателя лесистости территории. Сохранение такой неблагоприятной тенденции может привести к негативным социально-экономическим и ресурсно-экологическим последствиям и задача сохранения лесных ресурсов региона для будущих поколений может быть не выполнена.

В настоящее время процесс старения лесов опережает процесс лесовосстановления, вследствие чего зрелые и перестойные леса составляют 350,3 тыс. га от общей площади, покрытой лесом. Очень большой урон лесам региона был нанесен в XX веке: в период 1920—1970 гг. в Кыргызстане было уничтожено 50% лесов. В целом, вступление Кыргызстана в третье тысячелетие состоялось в неблагоприятных эколого-экономических условиях, связанных с деградацией лесов.

Главная причина деградации лесов региона на рубеже веков — это чрезмерный выпас скота.

По состоянию на 1998 г. около 56,9% земель государственного лесного фонда (1 465,6 тыс. га) было передано в долгосрочное пользование сельхозпредприятиям Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, используются эти земли под пастбища [3, с. 45]. В таких условиях, конечно же, пастбища подвергались деградации, и продуктивность горных пастбищ снижалась из-за большой нагрузки. А снижение продуктивности пастбищ заставляла субъектов хозяйства осваивать под выпас новые участки, что расширяло масштабы деградации пастбищ и лесов. В отдельных урочищах пастбищная нагрузка превышала кормовые ресурсы в 5—10 и более раз.

Крайне тяжелые последствия от перевыпаса скота испытывают арчовые леса региона. Площадь арчовых лесов, отличающихся очень медленным ростом, за последние 50 лет уменьшилась в 2,3 раза. Из-за нерегулируемого выпаса в местах систематического пребывания скота растительный покров разрушен полностью, склоны превращены в очаги эрозии, деградация растительности в горной среде сопровождается прогрессирующим иссушением склонов.

Следует отметить, что наблюдаемое неудовлетворительное состояние киргизских лесов — это как бы своего рода «эхо» бессистемных сплошных вырубок в прошлом. Например, за годы с момента первого лесоустройства (1894—1897 гг.) площадь только ореховых лесов сократилась от 1 200 тыс. га до 630 тыс. га. В Киргизии в период 1925—1950 гг. было заготовлено 6 млн м³ древесины, что сократило площадь только еловых лесов на 36 тыс. га, а в дальнейшем еловые леса сократились еще наполовину. Аналогичная ситуация сложилась и с арчовыми лесами.

Другой причиной сокращения площади и деградации лесных ресурсов выступают самовольные рубки леса на дрова. Рубка леса стала систематической в условиях рыночного реформирования национальной экономики Кыргызстана после распада СССР. На больших площадях леса самовольно и безрассудно вырубались из-за дороговизны газа и угля, а подрост и другая растительность скаши-

Таблица 1

Площадь лесов Кыргызстана¹ (на начало года)

Наименование	2006	2007	2008	2009	2010
Общая площадь леса, тыс. га	1 059,0	1 055,9	1 059,6	1 059,4	1 162,6
Земли, покрытые лесом, тыс. га	657,7	658,1	661,8	645,7	644,4
Лесистость территории, в процентах	3,3	3,3	3,3	3,2	3,2

¹По данным Государственной регистрационной службы при Правительстве Кыргызской Республики.

вается и вытаптывается скотом. Даже в самом охраняемом урочище Кыргыз-Ата население вырубает арчу в размерах ежегодного прироста. Причем после рубки ценного леса лесопосадочные работы ведутся так, что сохранность их обеспечивается лишь малоценными породами вместо ценных и естественных, т. е. одновременно идет и качественное ухудшение лесных ресурсов [8].

В настоящее время, несмотря на стабилизацию отдельных локальных лесных площадей, состояние лесов в целом ухудшается. По мнению многих специалистов, угроза, исходящая от вредных насекомых и многочисленных болезней, является самой опасной для лесных ресурсов [6]. Из-за отсутствия финансирования резко сокращаются объемы химической обработки леса.

Уничтожение значительной части леса вдоль берегов рек приводит к эрозии склонов речных долин, загрязнению вод смывами почв, изменению водного режима рек и озер. Наблюдается и растущее в масштабах вторжение в леса — строительство и огораживание стойбищ, заготовка сена местным населением, несанкционированное собирательство плодов, браконьерство, своевольное строительство коттеджей и дач на местах и другие. Старение леса, недостаточное его восстановление, обмеление Ара-ла, промышленные загрязнения, оползни и эрозия почвы — все эти факторы также негативно влияют на лесные массивы.

Большую антропогенную нагрузку испытывают мелколиственные леса, орехоплодовые, фисташники и миндальники, которые произрастают главным образом в регионах с повышенной плотностью населения.

Нужно признать, что нерациональное лесопользование при отсутствии научнообоснованного ведения лесных работ может привести к потере лесов в целом регионе. Поэтому фактически всем лесам страны, согласно нормам Лесного кодекса КР, как особо ценным, придан природоохранный статус, преследующий преимущественно экологические и санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные защитные цели с запрещением промышленной заготовки древесины. Однако темпы лесовосстановления пока отстают от темпов обезлесивания.

Таким образом, состояние лесов ухудшается, площадь лесных массивов сокращается, и лесные ресурсы слабо выполняют экологическое назначение и многообразную защитную роль. Дегра-дация и сокращение лесных площадей вызвали, кроме

прочего, и гидрологические проблемы: из-за снижения лесистости в горах усилена эрозия почвы, участились сходы снежных лавин, возникновение оползней и селевых потоков, приносящих большой урон народному хозяйству.

Проблема сохранности лесных ресурсов Кыргызстана остро актуальна и в связи со следующими обстоятельствами.

Первое. Гидрологические проблемы, связанные с сокращением лесов, могут привести к крупным техногенным авариям и инцидентам, последствия которых могут охватить и соседние республики. Эрозия почв из-за деградации леса, увеличивая проседание почвы в реках, способствует интенсивному накоплению ила в водохранилищах. Например, в Пакистане из-за накопления ила, вследствие деградации лесов, произошло сокращение жизненного цикла Торбальской плотины до 50 лет вместо 170, то есть сокращение составило 3,4 раза. В Кыргызстане много межгосударственных гидроузлов и водохранилищ, поэтому эта проблема может иметь катастрофические последствия [8]. Если в мире построено 36 000 больших плотин, то на территории бывшего СССР существует 400 плотин высотой более 15 м, среди них 6 имеют высоту более 200 м, в частности Токтогульская, что на территории Кыргызстана — 210 м. Всего в Кыргызстане построено 39 водохранилищ, общий объем воды в которых составляет 22,98 км³. Хотя в мировой практике серьезных разрушений плотин высотой более 100 м не зафиксировано, но отмечается, что на плотинах высотой 15—30 м наблюдается больше всего аварий и повреждений. Эти гидроузлы в настоящее время, после более чем 50-летней эксплуатации, нуждаются в серьезном капитальном ремонте. Вместе с тем, следует осознать необходимость обеспечения надежной эксплуатации межгосударственных водохранилищ, построенных на территории Кыргызской Республики, являющейся девятибалльной сейсмической зоной.

Второе. Леса являются основным ареалом естественного распространения животных и растений в регионе, значит, защита лесов оказывает решающее влияние на сохранение биоразнообразия и обеспечение полноценной экологической жизни в регионе. Сами леса региона сосредотачивают в себе 20% биологического разнообразия, а в целом именно в лесах сосредоточено не менее половины всего видового разнообразия страны. Улучшение ситуации в лесных массивах сыграет ключевую роль

в преодолении кризиса биоразнообразия фауны и флоры. Биоразнообразие Киргизии неуклонно сокращается в результате хозяйственной деятельности людей. Только за период с 1985 г. Красная книга страны дополнилась 10 видами растений, 4 видами млекопитающих, 1 видом рыб, 11 видами птиц (!). Вообще в республике известно более 500 видов позвоночных, включая 83 вида млекопитающих, 368 видов птиц, 28 видов рептилий, 3 вида амфибий, 75 видов рыб, 3 000 видов насекомых; произрастает более 4500 видов высших растений. Из 4 500 видов растений 300 дикорастущих находится под угрозой исчезновения, из них 125 видов — эндемики, 200 видов лекарственных растений. А всего в Красную книгу КР на рубеже веков были внесены 71 вид растений, 32 вида птиц, 3 вида рептилий, 2 вида рыб, 13 видов млекопитающих, 12 видов насекомых.

Новая редакция Красной книги Кыргызской Республики была издана в 2007 г., обновленный список которой включает уже 207 видов редких животных и растений. В новый список редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений включено 53 вида птиц, 26 видов млекопитающих, 2 вида амфибий, 8 видов рептилий, 7 видов рыб, 18 видов членистоногих, 89 видов высших растений, 6 видов грибов. Существенным неблагоприятным фактором выступает фрагментация крупных массивов дикой природы на множество мелких частей, разделенных дорогами, населенными пунктами, различными линиями коммуникаций, которая привела к нарушению естественных путей миграций многих видов животных, а также нарушению целостности популяций и снижению их жизнеспособности.

Третье. В вопросах удовлетворения и развития рекреационных потребностей населения региона особое положение занимает лес, поскольку ни в какой другой форме ландшафта не содержится столько предпосылок и условий для создания специфической среды, стимулирующей отдых и укрепляющей здоровье. Наличие уникальных туристских ресурсов, среди которых особо выделяется озеро Иссык-Куль, создает условия для приоритетного развития туристско-рекреационной отрасли в Кыргызстане. Мировой опыт развития туризма ярко показывает, что во многом именно горный характер местности предопределяет размещение и развитие мировых и региональных центров туризма. Ведь известно, что Альпы и Карпаты в Европе, Кордильеры в Америке являются самыми посещаемыми географическими

зонами мирового туризма. Ярко выраженная приподнятость территории над уровнем моря и сильная расчлененность рельефа предопределяют исключительное разнообразие природно-рекреационных ресурсов. Понятно, что во многом именно с сохранностью и рациональным использованием лесов региона тесно связаны перспективы туристско-рекреационных комплексов (ТРК) республики. Полезно знать, что близкий Кыргызстану по географическому, геологическому расположению и экономике Непал ежегодно «зарабатывает» на туризме 500 млн долл.

Четвертое. В Кыргызстане наблюдается усиление экологической угрозы, обусловленной Аральской региональной катастрофой. Такое усиление главным образом связано с тем, что в регионе начали проявляться и негативные последствия глобального потепления климата. Такое взаимоналожение двух отрицательных факторов резонансно порождает региональные эколого-экономические угрозы устойчивому развитию. В частности, процесс высыхания Аральского моря негативно повлиял на климат Кыргызстана, и он заметно изменился: лето в регионе стало более сухим, сократились атмосферные осадки, влажность воздуха уменьшилась, температура воздуха зимой понизилась, а летом повысилась. В XXI веке процесс аридизации климата Кыргызстана, по сообщению члена-корреспондента НАН КР К. Дж. Боконбаева, продолжится, если не усилится [1]. Исходя из этой перспективы, с учетом водоохранной и климаторегулирующей роли лесов стратегически важно обеспечить сохранность лесных ресурсов и увеличить лесистость территории.

Пятое. В Южном Кыргызстане произрастают уникальные реликтовые орехово-плодовые леса, которые занимают площадь 630,9 тыс. га. По красоте, размерам занимаемой площади, ценности этих ореховых лесов, которые состоят из крупных массивов: Арсланбоб-Кугартского, Ясинского и Ходжа-Атинского, они являются единственными в мире. Как сообщают специалисты, еще академик Н. Ч. Вавилов эти леса относил к одному из центров происхождения культурных плодовых растений. И. Т. Васильченко выступал против уничтожения оригинальных форм плодовых пород и развития в орехово-плодовых лесах животноводства, а Р. С. Верник считал, что ореховые леса представляют генофонд ореха грецкого мирового значения, а его сохранение — большую ценность, чем доходы от эксплуатации [7].

В орехово-плодовых лесах произрастает более 183 древесных и кустарниковых пород, из них 16 эндемики. Одним словом, орехово-плодовые леса представляют собой уникальную в мире экосистему, эти леса — реликтовые и являются генетическим фондом разнообразия многих древесных пород, представляющих исключительную ценность для всей планеты. Роль лесных ресурсов в достижении эколого-экономической безопасности в стране огромна; нужны энергичные меры по сохранению и развитию горных лесов Киргизии. На основе изучения и осмысления положения дел в лесах и в лесных хозяйствах можно сделать следующие выводы и рекомендации [8].

В условиях системного экономического кризиса антропогенная нагрузка на лесные ресурсы увеличивается. Эколого-экономические проблемы возникают из-за действий большого числа местных жителей, которые, не имея других источников для поддержания своей жизнедеятельности, эксплуатируют лес для выживания. Учитывая высокий уровень безработицы в сельской местности (до 30—40%), на основе подхода альтернативного обеспечения жизненных средств нужно развивать такие виды деятельности, которые реально помогут удовлетворить потребности населения и сократить негативное влияние на лесные ресурсы. В этом смысле колоссальными возможностями обладает туристско-рекреационная деятельность. К тому же сама туристско-рекреационная отрасль объективно заинтересована в сохранности лесных ресурсов и обеспечении эколого-экономической безопасности на территории региона.

На взгляд автора, для решения проблем самовольных вырубок нужно развивать малую альтернативную энергетику, особенно малую гидроэнергетику в регионах страны, что создаст условие для предоставления населению альтернативных источников энергии. Гидроэнергетический потенциал малых рек страны (суммарная мощность 178 МВт) в случае их использования позволил бы сократить зависимость горных районов от поставок топлива. В условиях Кыргызстана, когда наблюдается большая территориальная рассредоточенность энергопотребителей на фоне их малой потребной мощности, рубки лесов населением на местах из-за дороговизны топлива, развитие малой гидроэнергетики, как и нетрадиционных видов энергетики, перспективно в эколого-экономическом отношении [6, 8].

Существует также возможность удовлетворения огромной части потребности в топливе дрова-

ми. Американские ученые доказывают, что, используя древесину быстрорастущих сортов деревьев, можно обходиться без нефти или газа в качестве топлива. Участок в 125 км², засаженный ольхой или платаном, обеспечит энергией город с населением в 80 тыс. чел. На вырубленных участках уже через 2—4 года из побегов вырастут деревья, пригодные для использования. Подсчитано, что если 3% территории США отвести под «энергетические плантации», то самая энергопотребляющая страна в мире сможет обеспечить свои энергопотребности за счет дров. Думается, что это перспективно и для Кыргызстана. Можно рекомендовать для регионов страны создание «энергетических плантаций» для обеспечения потребностей населения в топливных ресурсах. Надо учесть, что в стране многие шахты закрыты из-за кризиса в экономике. Существует и так называемая «проблема Апачи», т.е. люди самовольно добывают уголь с нарушением техники безопасности, в результате чего есть многочисленные случаи их гибели [6, 8].

Так, в какой-то мере именно деградация лесов и других природных ресурсов в Кыргызстане, по мнению автора, приводит к экономическому ослаблению местного населения, еще более усиливающему эксплуатацию лесов. В этой связи необходимо реанимировать «традиционную» лесную промышленность, так как это — основное направление в улучшении социально-экономического положения населения и регионов страны.

Экономическое оздоровление лесного хозяйства при строгом обеспечении условий рационального хозяйствования сократит безработицу, повысит доходы и тем самым реально обеспечит заинтересованность людей в сохранении природных ресурсов.

Главные сдерживающие факторы, кризисные явления в лесной промышленности многочисленны, и они в основном проистекают из системного экономического кризиса в обществе. В то же время имеются резервы и потенциал, которые при грамотном и энергичном хозяйствовании обеспечат оживление лесного дела. В этом отношении значителен потенциал орехово-плодовых лесов. А ведь еще в советский период объем заготавливаемых в орехово-плодовых лесах Киргизии семян древесных и кустарниковых пород составлял 140 000 кг, и ценные лесные семена ореха грецкого, фисташки, яблони, груши, шиповника отправлялись во многие республики. И сейчас такая возможность есть, но рынок

сбыта разрушен, маркетингово-сбытовая деятельность и опыт в стране только формируются. Из-за аналогичных причин не используется в полной мере богатая лекарственными растениями флора ореховых лесов: ежегодно заготавливается всего 34—36 т лекарственного сырья, хотя сырьевая база позволяет собрать больше. Кстати, в 1990-е годы в орехово-плодовых лесах республики производилось около 60 % грецкого ореха и 34 % фисташки, производимой в странах СНГ [8].

Большим потенциалом обладает пчеловодство, так как зона орехово-плодовых лесов незаменима для развития пчеловодства. Но и этот потенциал не используется полностью, например, в 2009 г. было собрано всего около 200–300 т высокогорного лечебного меда. Пчеловодство может стать высокодоходным, но для этого нужно наладить каналы реализации меда, найти перспективные рынки сбыта, развивать маркетинг.

За последние «суверенные» десятилетия по пчеловодству Кыргызстана, некогда процветающей отрасли, пронесся ураган разрушения. В «советский» период Кыргызская Республика находилась в первой тройке стран — экспортеров меда после Молдавии и Латвии и экспортировала в республики бывшего союза по 12—14 тыс. т качественного горного меда. Такие результаты были достигнуты благодаря тому, что в этой отрасли были задействованы 12—15 тыс. пчеловодов при огромной поддержке со стороны государства. А в наши дни по экспорту Кыргызстан не входит в число лидеров. Хотя медопродуктивность одной семьи составляет в среднем 30 кг, а это по сравнению с другими странами далеко не худший результат, для примера, в Мексике — 32 кг меда, в Аргентине — 30, в Китае и США — 20, в Японии — 18 и в России — 15 кг. Все дело в том, что пчеловодов осталось очень мало, всего лишь около тысячи человек, и к тому же Минсельхоз, где раньше имелось управление пчеловодства, теперь не имеет ни одного специалиста. Отрасль пчеловодства является материалозатратной, поскольку продажная цена импортных ветеринарных препаратов, оборудования, транспортировки к местам медосбора достаточно высока, да и цена пчелосемьи растет из года в год. Неудивительно, что в 2010 г. в стране было собрано всего лишь 75 т меда. На фоне таких неблагоприятных тенденций только государственная воля и поддержка могут реально обеспечить условия для развития отрасли пчеловодства.

Хотелось бы обратить внимание и на экологическую и социальную значимость пчеловодства. С точки зрения экологической безопасности исчезновение пчеловодства как отрасли приведет к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, поскольку поля не будут опыляться в должной мере, что негативно отразится и на развитии животноводства. Пчела как опылитель повышает на 80 % урожай и на 30—50 % улучшает качество семян. Во многих странах мира за размещение пасек вблизи полей пчеловодам выплачивают дополнительные средства, помогают в транспортировке ульев. Пчеловодство во всем мире является одним из важных звеньев сельскохозяйственного производства, от успешного развития которого существенно зависят повышение урожайности кормовых культур и производство продуктов животноводства.

С точки зрения социальной безопасности населения отсутствие качественного лечебного меда нанесет удар по здоровью граждан Кыргызстана. В странах Евросоюза, Китае, Японии действуют программы «Здоровье нации через потребление продуктов пчеловодства», поскольку с древних времен мед является ценнейшим лечебным продуктом, включая побочные лечебные компоненты пчеловодства — прополис и маточное молочко. Мед — самый богатый микроэлементами продукт, сильнейший антибиотик, употребление которого снимает проблемы йода и железодефицита. Последние как раз таки серьезная проблема питания населения высокогорного Кыргызстана.

Таким образом, имеющиеся резервы в плодотворном направлении в полной мере не реализуются. В то же время возможности дикорастущего сырья лесов Киргизии таковы, что при рациональном их использовании консервно-пищевая промышленность ежегодно может получать не менее 600—700 тыс. т сырья. Большие перспективы на продовольственном рынке таятся и для грецкого ореха.

Общий объем ежегодно вырубаемой деловой ореховой древесины составляет около 500 м³. В мире есть устойчивый спрос на ценную ореховую древесину, особенно ценится ее каповая форма. Например, только в период 1896—1926 гг. из ореховых лесов региона было вывезено во Францию и Англию около 500 т капов, а цена 1 кг капа приравнивалась к стоимости 1 кг серебра. Если общий запас капы в Средней Азии примерно 42 тыс. деревьев, то их львиная доля находится в Арсланбабско-Кугартском массиве — 26 тыс. деревьев. Очень важно

обеспечить баланс текущих экономических и долгосрочных экологических интересов и проявить предусмотрительность в заготовлении деловой ореховой древесины и не допустить чрезмерной рубки, то есть переруб древесины. В большинстве случаев при перерубе забирают хорошие, сильные деревья, оставляя больные, а это ведет к значительному эколого-экономическому ущербу. Хорошо известно, что переруб приводит к истощению лесных ресурсов, а недоруб — к недоиспользованию лесоразработок. В отношении последнего можно констатировать, что такой неблагоприятный фактор, как недоруб, в Кыргызстане не наблюдается. Однако отмечаются факты несанкционированного заготовления местным населением орехового капа и вывоза его в соседние страны. Хотя законодательством Кыргызстана сроком на 5 лет в республике запрещена рубка, транспортировка, приобретение и сбыт, а также экспорт и импорт особо ценных ореховых и арчовых древесных пород.

Таким образом, пока в Кыргызстане преобладает переруб лесов. Возникновение эколого-экономических проблем в регионе объективно может быть связано не только с масштабами рубки лесов, но и способами рубки. Сведению лесов, а также их деградации должны противостоять стремление к полному использованию древесины, к применению щадящих методов рубки леса и масштабная деятельность по лесовосстановлению.

Оживление деревообрабатывающих мощностей страны, их модернизация, повышение конкурентоспособности конечной продукции — все это на сегодня требует привлечения иностранных инвесторов на взаимовыгодных условиях. Считаем, приоритетными инвесторами должны быть страны СНГ, потому что Кыргызстан нацелен на углубление интеграционных экономических связей с постсоветскими странами в рамках такого объединения, как ЕврАзЭС. К сожалению, социальная турбулентность, наблюдаемая практически на всей территории страны и приведшая к двум «революциям» (2005, 2010 гг.), основательно портит инвестиционную привлекательность Кыргызстана и резко ухудшает имиджевые характеристики республики.

В настоящее время Кыргызстан испытывает сильное эколого-экономическое напряжение, что требует поиска оригинальных и нетрадиционных решений, призванных снять и эту напряженность. В целом, следует признать то, что реализация эколого-экономической политики идет в условиях жестких

финансовых, материально-ресурсных ограничений, характерных для сложившейся в Кыргызстане социально-политической и эколого-экономической обстановки.

Экономическая реформа, проводимая в республике, обострила экологические проблемы. Недостаточное по объемам и интенсивности финансирование из-за хронической дефицитности бюджетов всех уровней, природоохранных мероприятий приводит к усилению очагов эколого-экономической дестабилизации в регионах республики. В условиях системного кризиса экономики реальное финансирование природоохранных мероприятий зачастую напоминает действия по «латанию дыр». Такая практика не позволяет реализовать эффективную систему превентивных мер по предупреждению экологических угроз на локальном и региональном уровнях. Хотя мировой опыт четко показывает, что превентивные меры всегда эффективнее, чем стабилизационные меры. Исходя из этого и с учетом перспектив экодинамики региона, Кыргызстану, в рамках альтернативных способов решения экологических проблем, актуально реализовать эколого-экономические приоритеты и стратегию по принципу «экологические услуги в обмен внешнему долгу».

Общэкономическая ситуация такова, что Кыргызстан за весь период своего самостоятельного развития не смог полноценно выйти на траекторию устойчивого экономического роста и окончательно преодолеть социально-экономический кризис народного хозяйства. Внешний долг страны неуклонно растет: если в 1995 г. он составлял 0,59 млрд долл. и равнялся 39,8% ВВП страны, то в 2008 г. он увеличился до значения 2,06 млрд долл., что составило 54,2% ВВП [5]. К 2011 г. внешний долг страны уже превысил отметку 2,5 млрд долл. Нет абсолютно никаких признаков того, что внешний долг будет выплачен; денежные власти страны пока искренне радуются удачным переговорам по реструктуризации внешнего долга Кыргызстана. В мире есть примеры комплексного взаимосвязанного решения проблем внешнего долга безнадёжной, с точки зрения возможностей обеспечения возвратности долгов, страны с реализацией на ее территории программ по развитию тех или иных направлений экологического донорства [2]. Такая программа была реализована по отношению к Боливии. Можно и в Кыргызстане реализовать такую программу, связав восстановление мало- и сильнонарушенных

лесов и увеличение лесистости территории региона с уменьшением внешнего долга страны.

Отметим, что в нынешних условиях резкого роста количества глобальных природных катаклизмов страдают именно неразвитые экономики и горные регионы (Кыргызстан, Таджикистан). Причем отмечается тенденция опережающего роста экономического ущерба от природных бедствий по сравнению с динамикой роста количества самих катастроф. Как отмечает Б. Н. Порфирьев, «с точки зрения решения задач устойчивого развития более правомерным и продуктивным представляется вести речь не о природных опасностях, а о природных рисках» [4]. К сожалению, экономический эгоизм, присущий всем странам в мире, не позволяет выработать и реализовать эффективные международные эколого-экономические механизмы нивелирования природных рисков, межгосударственных и временных экстерналий. Реализуемые меры достаточно эклектичны и в основном носят стабилизационный характер. Между тем актуальность (своевременность) борьбы с новыми эколого-экономическими опасностями объективно должна исходить из интенсивности очагов эколого-экономической дестабилизации.

Таким образом, резюмируя, отметим, что на данном этапе основными задачами охраны леса выступают его рациональное использование и восстановление. Особое внимание должно уделяться охране горных лесов, так как они выполняют важные водорегулирующие и почвозащитные функции. Горные леса должны преимущественно рассматриваться как уникальное мировое достояние и основа стабильности экосистем. Вряд ли можно переоценить водорегулирующее значение региональных лесов для Кыргызстана, где земледелие основано на орошении, а орошаемое растениеводство дает 90% сельскохозяйственной продукции.

Нужно отметить и то, что Кыргызстан обладает большими запасами и других стратегически значимых природных ресурсов, среди которых самым ценным в перспективе будет выступать пресная вода. Одним из тяжелейших последствий глобального изменения климата, как полагает большинство исследователей, станет острая нехватка пресной

воды. Если сейчас около 2,5 млрд чел. живут в районах, испытывающих среднюю или острую нехватку воды, то к 2025 г. ожидается, что около 5,5 млрд чел. будут испытывать нехватку пресной воды. На территории страны насчитывается 8 208 ледников разных размеров, а общая площадь оледенения составляет 8 100 км² (4,2% территории страны), что составляет 37% всех запасов горных ледников СНГ. Это значительно больше площади горных ледников Кавказа и Альп, вместе взятых. Именно в этом скрывается истинная причина обострения геополитической борьбы за жизненное пространство, в орбиту которой неуклонно и мощно вовлекают Кыргызстан. Поэтому государству остро необходимо выверить свою стратегию долгосрочного развития, определить свое место и роль в глобальной и региональной политике.

Список литературы

1. Боконбаев К. Дж. Глобальные изменения: новые вызовы и угрозы Центральной Азии // Известия Ошского технологического университета. 2008. № 1. С. 17—25.
2. Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М.: Наука, 2006.
3. Доолоталиев С. Экономика природопользования Кыргызстана. Бишкек. 1998.
4. Порфирьев Б. Н. Экономика климатических изменений. М.: Анкил, 2008.
5. Соколов В., Сарыгулов А. Современная Киргизия: многовекторность или безвекторность развития? // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 139—149.
6. Токторалиев Б. А., Аттокуров А. Т., Момунов У. Н. Закономерности разреживания светолитмированных древостоев Южного Кыргызстана // Известия Ошского технологического университета. 2008. № 1. С. 47—57.
7. Турдиев Т. И. Эколого-экономическая безопасность Кыргызской Республики. Ош. 2009.
8. Турдиев Т. И. Эколого-экономическая безопасность в условиях становления рыночных отношений (на материалах Кыргызской Республики). М., 2001.